

Язен Гүчүш - поэт, педагог.

„Богору чулжын, шо киңү
нүүргүү читамб,
С 1915-жылда яңынан веселүүн
шынычын садоли...“

Так и называл известный белорусский поэт Язен Гүчүш о себе - педагоге поэте Григории Грабовском Гурьевичем в стихотворении „Школьный звонок“. Творческий, эстетический поэт, его звуки в его стихах. А потому лире его можно отнести к поэту Грабовскому. Для него школа была маленькой природой, как и поэзия. И потому складывая, в 1915-м из этого природы произошло большое творчество - в воспоминании или школьников или в поэзии. В стихотворении „Школьный звонок“

помимо всего ищем, как этого не
тому падац для него, негароза,
президент первои школы звонок
и он впервые входит в класс. Много
годов с тесею кор ежедневно школы
звонок звас его в школу. С радостью
отмечалась его зума на эти звуки.
Его радость веселое голоса детей,
радость, веселая порошь; как мета-
форически называлась эти звуки.

Воспитание детей Чандра Табор
был отдан многие годы своей
жизни, отчего большую часть из
них ее провел на каше музы-
ческой жизни.

В своих автобиографических
заметках от пишет: 1937-1958г.
многу на музыкальные... работы
стали учитель, а последние
19 лет директором Чандровской

средней школе".

Мне довелось работать вместе с
последним Гавловичем в Чадаевской
средней школе в первом году боевого
исполета. Это было странно
и трудные годы. В первые же
несколько месяцев учителя учени-
ков фронтом. Часто менялись дежур-
тоги. Был генерал в армии и
последний Гавлович, но по состоянию
здоровья вскоре его вернули. С тех
пор он стал дежурным началь-
ником школы и продолжает на этом
посту до сих пор.

В своем коротком боевом учении
я не хотелось подчеркнуть некоторы-
ми воспоминаниями об Иосифе
Гавловиче и о людях, с которыми
он работал.

Иосиф Гавлович был очень

стремительны членовесом. Он никогда никому не говорил, что пишет стихи, что в Белоруссии он известен не как Иосиф Гаврович Киселевичий, а как поэт Янэль Турица. Помимо в 1958 году, когда он с семьей вернулся в Минск, все учили о его творчестве. Его бывшие ученики с удивлением и восхищением рассказывают, как Иосиф Гаврович интересно проводил уроки литературы. Белорус по национальности, он непреклонно знал русскую классическую и советскую литературу и умел выразить подлинное интерес к ней в своих лекциях. И все случалось, когда один из его учеников, Стасек Казакевич, поступил в Буйбашевскую педагогическую институт, он вызвал свое

своими ответами по литературе
восхищало всех членов научного
комитета: ученик сельской школы
обнаружил такие безупречные
знания по литературе.

Юные Ставропольские
молодые педагоги физиологи-
ческих наук, работает в одном из
бузов стражей.

Бывший ученик Иосифа Гавно-
вича Шаров Александр Иванович
стюард, в каждом втором
от него были мальчишки, приве-
денные своим соглашением своих
собственных стихов. Когда учи-
тель разбирал их стихи, давал
им советы, они поражались его
осведомленности в гоголи.
Невероятно им было, что их учитель
принадлежит к Белоруссии

поэт, один из основателей белорусской советской поэзии.

Посид Гаврович был очень кротким и спокойным, доброжелательным человеком, он очень бережно относился к ученикам. Особую заботу оставил в молодежи, воспитывая юных учителей. Он старался всегда честно, тесно связывая учёбу с их профессиональной мастерствой. Если у ученика что-то не получалось, Посид Гаврович воспользовалась своим замечанием в магистской форме, не утомляя достоинства учителя. Ему важно было, чтобы ученик сам нашел свою ошибку, покоризившись, признав ее профессионального боязни. Он воспитывал уважающего его учителя.

Иногда учитель не соглашался

с его замечаниями, отстаивая
свою точку зрения. Чосид Гав-
лович не настаивает на своем,
последнее свою оставляет за уч-
еником. Но проходящее какое-то
время, и учитель убеждается, что
прав был Чосид Гавлович.

Вспоминаю наши педагоги-
ческие советы, все говорят ча-
ринг атмосфера группы, Това-
рищество. Я не помню, чтобы
ни один Чосид Гавлович изо-
бражал, что
в этом не было! в те школьные годы
учитель не считалась со време-
нностью, все работали на пределе
своих сил и возможностей. Советы
не побоялся никаких проблем.

Чосид Гавлович заботится о честности
уч., независимости, непредвзятости ученик,

шестому сердца. Такие удивительные
человеком в нашем коллек-
тиве были старинные учительницы -
ча Евдокия Васильевна Ногородова.

В Чадаеве ее знали все, и она
знала всех. За долгие годы работы
в Чадаеве через ее руки прошло
не одно поколение. Ти кели члены
за советских и поддружекой и
старые, и молодые, двери ее
дома были открыты для всех.
Она была духовно богатейшим че-
ловеком, обладала удивительно яр-
кой, образной речью. С кем бы то ни-
быстро поговорить, просто по-
слушать ее. Но, молодые учи-
тельницы, попавшие в кели, часами
занимались на огни, от бесед
души.

Горднее члены Годовщина

посвящен ее стихотворение „Наследница“. В нем он создает образ замечательной сельской учительницы, которая,, с гордостью душой" идет к людям, в своем „селе золотом" несла „народной правды сказ". Позже разумеется, что иные учительницы так погружены в народе. „Причина же глупых слов в памяти мои," — пишет он., За это я вас побиваю, что русской были бы и сорвутся в душой". Именно такой звучал не ее все, более приличное висит с ней работать: подчиненной наставнице.

Несколько слов хочется сказать об Иосифе Гавловиче как поэте. В памяти сиюте бережно хранятся сборники его стихов, выпущенных множеством издательств.

были в различные годы. Одним из
сборщиков с дарственной над-
писью послана Павловская:
"Н. Н. Чистову. От чистого сердца
на добрую память.

15/xi-1960г. Илья Туриков".

Это подарок послана Павло-
вича моему мужу, с некоторыми
ошибками засекречено долгие годы.
В те годы мы не работали
исследователями Радио и радио
с тем беспредзанее.

Хранительница мильхса Елена
Чистякова, Статистика ее Эдуар-
довича. Грунтовая дорога за-
громил, прилегавшая к ней, на
которой засекречены видные
белорусские писатели: Григо-
рий Грибко, Григорий Герасимов,
Георгий Чорческий, Илья Туриков,

Янка Кутякова. И среди них из-
вестный польский поэт Ян
Райнис. Стихотворение в 1926 году,
когда Ян Райнис приезжал в
Минск и вместе с Янкой Ку-
тявой они посетили памятно-го
созданное памятник обелиск
"Узвыши", членов комитета и
затем селася на скамейки.

В первые Спасенчава Эдуар-
дова вспоминала о том
впечатлении: "... молодые писатели
расстро собирались у нас, читали
свои стихи, писали. Было шумно,
и весело... Часто бывали в гостях
у Янки Кутявой. От любых
молодежи. Жене его, Владислава
Францевича, бывала очень хоро-
шей приятельница. Бывали у Ильиса
Чаромбы, у Георгия Ефимова..."

Давно нет грифа на
имени Гавновича. Но все,
что написано им о нашей
изумительной земле, об учителях
Чаадаевской школы, о детях,
которых он так любил, живет
в нас, в нашей памяти.
Что в его стихах — доброе
сердце поэта, его душа.

22/VI-87г.
Ветеран партии,
отличник народного труда
Свердловской РСФСР
Шустова Е. Г.